

— Сяоянь, ты молодец! — не удержался от похвалы Хуа Чэ.

Линь Янь покраснел.

— Это, это просто удача.

Демонический культиватор был уже в ужасном состоянии, кровь текла из всех его отверстий, истинная энергия шла в обратном направлении. Он, казалось, видел что-то ужасное и отчаянно отступал, размахивая демонической энергией.

— Не подходите, все не подходите!

Демонический культиватор уже сошёл с ума, и сейчас было самое время закончить его.

Длинный нос вытащил меч и бросился добивать его.

Этот демонический культиватор был учеником Шан Чимэй, и его смерть от рук секты Шанцин была бы предпочтительнее, чтобы избежать мести со стороны Чертога Сжигающего Чувства в Чертог Линсяо.

Хуа Чэ так думал, но Длинный нос был слишком импульсивен. Заботясь о его безопасности, Хуа Чэ, не успев крикнуть, бросил свою флейту из пурпурного бамбука, которая попала ему в запястье.

Эта флейта была не обычной бамбуковой, а духовным артефактом, и звук треснувшей кости заставил Линь Яня вздрогнуть.

Длинный нос чуть не выплюнул кровь.

— Ты!

— Что ты? Я это сделал ради твоих потомков, — Хуа Чэ подлетел и поднял Ханьсюэ. — И ещё не поблагодарил меня?

Не успел Длинный нос начать ругаться, как Линь Янь с бледным лицом закричал.

— Черви, черви!

Оказалось, что браслет-цепочка на правом запястье демонического культиватора треснул, и из него вылезли три огромных кровавых червя размером с медную монету.

— Гу, сжигающий чувства, — объяснил Чу Бинхуань, подойдя ближе. — Метод Инь Ухуэй управлять своими учениками. Они носят гу, чтобы убивать свои чувства.

Хуа Чэ продолжил.

— Всего три червя. Первый прячется в теле, и если человек испытывает чувства, будь то любовь, дружба или привязанность, он сжигает его изнутри, высасывая всю энергию.

Мужун Са содрогнулся.

— Это же извращение! Он хочет, чтобы его ученики стали бездушными марионетками?

— Потому что, если у человека есть чувства, у него есть сомнения, и он становится уязвимым, — холодно сказал Хуа Чэ. — Инь Ухуэй хочет бездушных инструментов, хладнокровных убийц, собак, которые не умеют говорить «нет».

Хуа Чэ с отвращением продолжил.

— Второй червь, когда хозяин умирает, высасывает его духовную душу, но не для того, чтобы помочь ему переродиться, а чтобы доставить её Инь Ухуэй для повышения его силы.

— Третий, — Хуа Чэ посмотрел на Длинный нос, — для того, кто его убивает. Он проникает в тело, и если ты не сможешь убить свои чувства, ты последуешь за этими демоническими культиваторами. Единственный способ избавиться от него — следовать Пути Бесстрастия. Ну как, не правда ли это конец твоего рода?

Длинный нос содрогнулся.

— ...

Хуа Чэ добавил с едва заметной улыбкой в глазах.

— И ещё, червь будет склонять тебя к демоническому пути. Тогда тебе, личному ученику старейшины Цяньян из бессмертной секты Шанцин, останется только сбежать и присоединиться к Чертогу Сжигающему Чувства.

Длинный нос почувствовал ледящий душу страх и, глядя на Хуа Чэ, взглянул на него совершенно иначе.

— Спасибо, спасибо.

К сожалению, прежде чем Длинный нос успел действовать, демонический культиватор сам оборвал свои жизненные каналы.

Это был не первый раз, когда Длинный нос убивал демонического культиватора, но первый раз, когда он столкнулся с учеником Чертога Сжигающего Чувства. Он и не подозревал, что в этом столько подводных камней: гу, сжигающий чувства, Путь Бесстрастия... Это было пугающе, и, поразмыслив, он почувствовал дрожь.

Но благодаря Хуа Чэ, даже если бы он сломал руку, даже если бы потерял всю руку, это было бы лучше!

Длинный нос резко изменил своё отношение и перед расставанием даже заговорил с Хуа Чэ.

— Моя фамилия Дуань.

Он всегда гордился тем, что был учеником Шанцин, и не считал нужным представляться. Конечно, Хуа Чэ это было безразлично, ведь в прошлой жизни они были товарищами по секте, и он знал, что этого парня звали Дуань Тяньгэ.

— Ты будешь участвовать в Турнире Десяти Тысяч Сект в следующем году?

— Э-э... — честно ответил Хуа Чэ. — Наверное, нет.

Ведь Чертог Линсяо был слишком слаб, и раньше он уже участвовал, но неизменно оказывался на последнем месте. Даже не доходил до турнира, выбывая в первой же охоте.

Все предыдущие лидеры секты считали это позором и просто перестали участвовать.

Длинный нос тоже понимал это.

— Жаль, с твоими навыками ты мог бы легко войти в тройку лучших.

До турнира было ещё далеко, и думать об этом не хотелось.

Хуа Чэ поспешил вместе с Линь Янем разобраться с последствиями в городке. С Чу Бинхуанем, культиватором-целителем, лечить раны простых людей было проще простого, словно резать курицу ножом для забоя быка.

А Мужун Са отправился с Вэнь Юанем к окраинам Долины Ясной Луны. Лицо Вэнь Юаня было не очень хорошим, и он постоянно вытирал лицо платком, стараясь избавиться от следов крови демонического культиватора, пока кожа не покраснела и не начала болеть.

Мужун Са не обратил на это особого внимания, решив, что у Вэнь Юаня, как и у Чу Бинхуаня, просто брезгливость, и он не выносит демонической крови.

Они облетели гору, и Мужун Са сказал.

— Зачем так сложно? Просто используй талисман уклонения от молний, чтобы защитить город.

Талисман уклонения от молний был не похож на другие барьеры, он мог выдержать даже удар молнии, и только такой богач, как господин Мужун, мог позволить себе раздавать их простым людям для защиты их домов.

Эта вылазка оказалась очень успешной: они спасли жителей Долины Ясной Луны, укрепили барьер и убили демонического культиватора из Чертога Сжигающего Чувства. Единственным недостатком было то, что они поймали культиватора-призрака, убившего Цзо Ци, но в суматохе он сбежал.

Это уже не касалось Чертога Линсяо, ведь Лу Яо доложил в Шанцин, и они сами разберутся.

Когда они вернулись в Чертог Линсяо, Чжуан Тянь, услышав подробный отчёт Вэнь Юаня, был более чем доволен. Но больше всего его поразило то, что Хуа Чэ так повезло найти меч, связанный с Ланьюэ.

Вся секта была шокирована этой новостью, и все только и говорили о Чертоге Сжигающего Чувства и Цзифэне, окружив Хуа Чэ и его товарищей вопросами, было очень оживлённо.

Три месяца спустя в Чертог Линсяо прибыл первый за сто лет гость — ведь все знали, что эта секта была настолько плохой, что даже отчаявшиеся люди не приходили сюда за помощью.

Чжуан Тянь подумал, что это, наконец, кто-то из простых людей пришёл просить о помощи, но оказалось...

Женщина с маленькой девочкой.

Они принесли фрукты, овощи, домашнюю птицу и множество других продуктов, преодолев горы и реки, пройдя целых два месяца, чтобы лично выразить благодарность.

— Мы представляем жителей Долины Ясной Луны и трёх ближайших деревень, и пришли поблагодарить вас, бессмертные мастера, — женщина начала кланяться.

Чжуан Тянь покраснел, ведь впервые в жизни его благодарили простые люди.

А Вэнь Юань, впервые названный «бессмертным мастером», смущённо начал наливать чай и угощать сладостями.

Линь Янь же не мог даже говорить.

Мужун Са не удержался от мысленного комментария.

— Вы проделали такой трудный путь, почему же мужчины не пришли? Почему женщины должны терпеть такие лишения?

— Бессмертный мастер, я сама вызвалась, — женщина подтолкнула вперёд маленькую девочку.
— Мой муж давно умер, и это моя единственная дочь, моё сокровище.

Женщина посмотрела на Хуа Чэ, стоящего за Чжуан Тянем, с благодарностью в глазах.

— Если бы не этот юный бессмертный мастер, она бы...

Всего за три месяца девочка заметно подросла, и Хуа Чэ едва узнал её.

— Так это ты!

Девочка, подражая матери, опустилась на колени и неуклюже сказала.

— Меня зовут Инъин, спасибо тебе, бессмертный мастер Хуа, за спасение моей жизни.

В глазах Хуа Чэ мелькнула мягкая улыбка, и он поднял девочку, погладив её по голове. Вдруг он вспомнил что-то, достал из кармана осколок нефрита, нанизал его на красную нить и повесил на шею девочки.

— Это для защиты.

Женщина была потрясена.

— Спасибо, бессмертный мастер, спасибо!

Чжуан Сяоэр проводил их с Пика Линсяо, и девочка, держа осколок нефрита, смотрела на него сквозь солнечный свет.

— Мама, когда я вырасту, я тоже хочу вступить в Чертог Линсяо.

Женщина мягко улыбнулась.

— Ты хочешь стать героиней, которая борется со злом и помогает слабым?

— А что значит бороться со злом и помогать слабым?

— Как бессмертный мастер Хуа, бессмертный мастер Чу и бессмертный мастер Мужун.

— Да, — девочка уверенно кивнула.

С тех пор, возможно, неудачи действительно сменились удачей, и некогда заброшенный Чертог Линсяо постепенно стал оживать. Даже на Пик Линсяо, куда раньше не ступала нога человека, стали подниматься простые люди.

Они приносили золото и драгоценности, плакали и просили о помощи, искали защиту от злых духов, благословения, заклинания на удачу и даже духовные талисманы для продвижения по службе и обогащения.

<http://bllate.org/book/15412/1362944>